

К тому же, как парень и говорил при знакомстве, силища у него была невероятная: он мог одной рукой поднять Свинку Сяокан, а когда домашние зверушки устраивали бунт, мгновенно пресекал беспорядки. Благодаря этому Ся Дунли какое-то время жил совершенно спокойно. К материальным благам Сюнь Вань тоже был неприхотлив. В отличие от того, что представлял себе Ся Дунли, аппетит у него был лишь немного больше обычного — до настоящего обжоры ему было далеко. Мало ест, много приносит пользы — идеальный работник.

Без трудностей, конечно, тоже не обошлось. Например, первое время Сюнь Ваня каждый день забирали в полицейский участок, но потом там заметили, что парень отказывается мыться, спать и есть чужую еду. В итоге его перевели с временного попечения на полное. Так и оказалась занята гостевая комната в доме Ся Дунли, отчего расходы на жизнь выросли. Но как бы там ни было, Ся Дунли казалось, что со своим помощником они ладят вполне гармонично. Раз так, у него не было причин отказывать юноше, когда тот из редкого любопытства попросил сходить посмотреть на праздник.

На удивление, в день Сяомань Ся Дунли встретил в общественном центре Пегаса. Красивый юноша тоже обрадовался, увидав Ся Дунли, и помахал идущим вместе Ся Дунли и Сюнь Ваню:

— Господин Ся, господин Сюнь, я здесь!

Хотя они не понимали его слов, богатая мимика и жестикация грека всё объясняли без слов. Отказываться от столь радушного приглашения было бы неловко, поэтому Ся Дунли, на ходу доставая телефон и включая приложение-переводчик, потянул Сюнь Ваня к нему.

Пообщавшись, Ся Дунли узнал, что Пегас всё же не выдержал искушения оформить картину в раму. Он попросил родных прислать её сюда и намеревался увезти обратно, когда работа будет закончена.

— Я уже получил картину и передал господину Сяо Чжао, — с воодушевлением сказал юноша.
— Господин Сяо Чжао обещал, что дня через три-четыре всё будет готово.

«Так быстро?» — удивился Ся Дунли. В его представлении Греция находилась бесконечно далеко от Китая, а с их последней встречи прошло чуть больше недели.

— Доставка заняла всего три дня! Курьеры на китайской линии работают просто великолепно!
— похвалил Пегас.

— А какой службой отправляли? DHL? — поинтересовался Ся Дунли.

— Нет, — Пегас произнёс что-то по-гречески, но приложение-переводчик выдало бессмысленный набор слов, что-то про «крылатого коня».

Ся Дунли не стал придавать этому значения: имена собственные всегда были слабым местом электронных переводчиков. Поддержав разговор парой похвальных фраз, он увидел жителей деревни Сяоцзинь, несущих на паланкине священную табличку с именем божества.

В своё время деревня Сяоцзинь откликнулась на призыв государства и не стала строить отдельный храм. Но для Шелковичного божества они всё же оформили священную табличку, и ритуал начался с того, что её торжественно перенесли из дома семьи-хранителя в главный зал общественного центра.

Ростом Ся Дунли не выделялся среди рослых северных мужчин, так что разглядеть происходящее из толпы было непросто. Но не успел он подумать, не встать ли на цыпочки, как

талию сжало, и его подняли высоко в воздух — да-да, именно так, как отцы поднимают своих маленьких дочек!

Товарищ Сяо Ся ахнул. По знакомому запаху он тут же догадался, что его подхватил новый невероятно сильный работник. Такой «искусственный» прирост роста оказался весьма эффективным: обзор моментально расширился, однако вместе с тем на него обратились многочисленные, почти ощутимые физически взгляды окружающих.

«Слишком привлекает внимание! Совсем не вяжется с моим образом!»

Ся Дунли с каменным лицом посмотрел вниз на свою талию, затем на спокойное, невозмутимое лицо Сюнь Ваня за своей спиной и слегка похлопал по его рукам:

— Сяо Вань, быстрее опусти меня! Ты заслоняешь обзор тем, кто сзади!

— Хорошо, — послушно отозвался Сюнь Вань и поставил его на землю.

Под загадочными взглядами толпы Ся Дунли со спокойным видом похвалил своего работника за инициативность, а затем мягко пожурил за небольшую оплошность — отсутствие привычки спрашивать разрешения перед действием. Похлопав Сюнь Ваня по плечу, он снова уставился в самый центр событий.

Сюнь Ваню просто немного не хватало житейского опыта, из-за чего он действовал слишком прямолинейно. Попав в подобные ситуации не один раз, Ся Дунли настолько натренировал выдержку, что теперь чувствовал себя в шаге от абсолютного спокойствия при любых потрясениях.

— Ва-ау~ — выдал Пегас междометие с неясным смыслом и хотел было что-то сказать, но его тут же отвлёк грохот гонгов и барабанов.

Поклонение Шелковичному божеству относилось к народным верованиям, и по правилам партийные и государственные органы не имели права принимать в нём участие. Помощник Сяо Ли, как член деревенского комитета, на празднике естественно не присутствовал. Без местного гида компании дилетантов во главе с Ся Дунли оставалось лишь глазеть на зрелище. Впрочем, Ся Дунли повезло больше, чем Пегасу: он хотя бы понимал местную речь и не гадал, что за ритуал сейчас проходит.

Однако вскоре от его уверенности не осталось и следа.

Когда пожилая женщина достала жёлтый свиток с текстом обращения и принялась зачитывать его, Ся Дунли с изумлением обнаружил, что не понимает ни единого слова.

Земля Хуася огромна: за горой или рекой вполне можно встретить совершенно иное наречие. Говор женщины звучал мягко и напевно; он не принадлежал к северной языковой группе, а скорее напоминал диалект у, распространенный в Цзяннани.

Лишь позже Ся Дунли узнал, что та женщина действительно читала молитву на диалекте у. Дело было в том, что Шелковичное божество — местный покровитель из провинций Цзянсу и Чжэцзян. Деревня Сяоцзинь расположена на севере, где шелководством отродясь не промышляли, и своего божества шелководства тут никогда не водилось. Поэтому священную табличку Богини шелкопряда шелководы привезли из тех краёв. А чтобы богиня чувствовала себя как дома, обращаться к ней следовало на понятном ей языке — проявление весьма душевной заботы!

Ся Дунли сжал в руке три розданные ароматические палочки и показал Пегасу, как поджечь их от свечи, а затем лёгким взмахом погасить пламя. Поклонившись, он вткнул палочки в простой глиняный горшок — на этом обряд для них завершился. Пегас с охотой повторил все действия, сияя синими глазами от азарта и интереса к происходящему. А вот Сюнь Вань замешкался: он посмотрел на табличку с именем Шелковичного божества, затем на глиняный горшок, наполненный зёрнами риса, и долго не шевелился.

— Что такое? — Ся Дунли подошёл к нему и взглянул на тихо дымящиеся палочки в его руках. То ли ветер сменился, то ли ещё что, но дым из горшка вдруг повалил прямо на них. Ся Дунли потянул Сюнь Ваня на шаг назад и отпустил его руку, только когда порыв ветра утих. — Не закашлялся?

Сюнь Вань снова взглянул на палочки, сгоравшие в его пальцах с невероятной скоростью. Его пальцы слегка дрогнули, и серый пепел упал прямо на руку. Смахнув его как ни в чём не бывало, юноша вткнул палочки среди зёрен риса, так и не поклонившись. Затем он отступил на пару шагов к Ся Дунли и молча дал понять, что с ним всё в порядке.

«Почему-то кажется, будто парень на что-то досадует... Показалось?»

Ся Дунли взглянул на него, поднял его руку и проверил, не обжёт ли упавший пепел кожу, после чего повёл его вместе с Пегасом внутрь зала.

Общественный центр деревни Сяоцзинь вмещал три-четыре сотни человек, но поскольку в этом году праздник выпал на будний день, сейчас здесь собралось от силы человек пятьдесят. К тому же из зала вынесли все столы и стулья, отчего помещение казалось пустоватым.

Поскольку они и так шли позади, вскоре после их входа в зал занесли и священную табличку. Омыв её от пыли водой, настоящей на самых свежих тутовых листьях, табличку установили на стол, накрытый белой скатертью — он и служил алтарём. Скромно, конечно, но, как и на любом алтаре, здесь заранее разложили фрукты и свежие цветы. Единственным отличием было то, что по обе стороны лежало множество шёлковых тканей; хоть они и были сложены, по блеску и узорам было видно, что это первоклассная работа. А прямо под столом стояло несколько мешков из белого хлопка, в которых лежало неизвестно что.

Впрочем, Ся Дунли показалось — или это и впрямь не галлюцинация? — что табличку протирали слишком уж обильно: почему с неё непрерывно капает вода? Разве её не должны вытереть насухо?

Однако мысли Ся Дунли быстро переключились на представление — на сцену с блеском вышли деревенский ансамбль янгэ и группа любителей танцев на площади.